

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Сытько Анны Васильевны

«Деонтическое высказывание: семантика, прагматика, дискурсивная специфика (на материале русского и немецкого языков)»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

1. Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите

Проблемное поле, в рамках которого А. В. Сытько проводит свое исследование, связано с решением вопроса о степени влияния лексической и грамматической семантики компонентов языковой структуры с определенным модальным значением на функционально-прагматические свойства этой структуры, шире – на интенциональные значения высказываний, в которых эта структура используется. В качестве объекта исследования избраны высказывания, включающие конструкцию с прототипическим выразителем деонтической семантики. Выявляемые закономерности подтверждают гипотезу, согласно которой иллокутивные силы деонтического высказывания обнаруживают зависимость и от внеязыковых факторов, и от собственно языковых характеристик компонентов деонтической конструкции, а следовательно, могут быть в той или иной мере предсказуемы.

Работа А. В. Сытько носит теоретико-лингвистический характер, предлагаемая автором методика показывает путь к выявлению общеязыковых закономерностей, к алгоритмизации процесса дешифровки модальных смыслов. Все это позволяет прийти к заключению о соответствии диссертационной работы А. В. Сытько специальности 10.02.19 – теория языка и отрасли наук «Языкознание».

2. Актуальность темы диссертации

Изучение деонтической модальности имеет очень давнюю историю, однако и ныне все еще находится в фокусе пристального внимания философов, логиков, лингвистов. Обращение к сложным, осмысляемым уже более двух с половиной тысяч лет вопросам, касающимся содержания деонтической модальности, – это достаточно смелое решение исследователя, так как требует тщательнейшего изучения значительного по объему опыта предшественников и высокой степени уверенности в новизне и значимости своего слова.

Нельзя не согласиться с автором диссертации в том, что, хотя деонтическое высказывание ранее уже подвергалось анализу в логико-семантическом, структурно-грамматическом, семантическом, функциональном и прагматическом аспектах, ряд принципиально важных

вопросов семантики и прагматики деонтического высказывания остается открытым. Действительно, несмотря на то что коммуникативные намерения, воплощаемые в высказываниях с заложенной в них идеей облигаторности выполнения какого-либо действия, уже находились в зоне повышенного интереса лингвистов (к примеру, блестящее решение такой задачи находим в работе Е. И. Беляевой «Грамматика и прагматика побуждения: английский язык» (Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.)), механизмы формирования смыслов высказываний, содержащих деонтический оператор, до предпринятого А. В. Сытько исследования оставались в тени. А. В. Сытько поставила перед собой задачу определить, в какой мере речеактовые характеристики деонтических высказываний находятся в зависимости от собственно языковой семантики средств, используемых в прототипической деонтической конструкции. Предстояло выяснить также, по каким причинам в структурах с прототипическими средствами выражения деонтической модальности происходит модификация деонтической семантики. Более того, по оценке автора представленного на защиту диссертационного исследования, назрела необходимость в интеграции существующих точек зрения на деонтическую модальность и в разработке целостной лингвистической концепции деонтического высказывания. Соглашаюсь с автором диссертации и считаю, что решение поставленных в работе А.В. Сытько задач, действительно, актуально.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту

Диссертационная работа А. В. Сытько характеризуется новизной по ряду признаков.

Во-первых, в работе обобщены сведения по дискуссионному вопросу о семантическом объеме деонтической модальности, по вопросу взаимодействия деонтической модальности с иными модальностями. Эти сведения получили закономерное развитие и уточнение. Новыми являются выводы о том, в каких именно семантико-синтаксических характеристиках высказываний с деонтическим предикатом манифестируются взаимоотношения между различными модальностями.

Во-вторых, новизна видится в описании разнообразия семантических характеристик деонтической конструкции в русском и немецком языках, выявлении наиболее частотных языковых единиц, используемых в русской и немецкой речи в составе деонтической конструкции, выявлении корреляции глаголов определенного семантического типа с типом деонтического субъекта в составе деонтической конструкции (это наиболее интересная и ценная часть работы), определении сходств и различий в вариативной языковой реализации компонентов деонтической структуры в русской и немецкой речи. На первый взгляд, кажется удивительным, но это факт, что и в русском и немецком языках в первоначальной деонтической конструкции преобладают коммуникативные глаголы. В значительной степени

прогнозируемо то, что для вторичной и третичной конструкции максимальной употребительностью будут характеризоваться поведенческие (динамические) глаголы, так как это вообще самая объемная, недифференцированная в семантическом отношении группа. Было бы интересно установить, какие именно поведенческие глаголы оказываются наиболее частотными во вторичной и третичной деонтической конструкции и обнаруживаются ли какие-либо закономерности при более пристальном внимании к семантике глаголов.

В-третьих, новизна проявляется в установлении зависимостей между темпоральной локализацией деонтической конструкции и типом смыслового глагола, в выявлении языковых средств, модифицирующих проективное значение деонтической конструкции, способствующих расширению ее семантики.

В-четвертых, новизна усматривается в выяснении, какие именно семантико-структурные компоненты деонтической конструкции и в какой степени влияют на иллокутивную семантику деонтического высказывания; новым является описание всех нюансировок коммуникативных намерений в свете такого рода зависимостей.

В-пятых, нужно признать обоснованным пристальное внимание исследователя именно к первичной деонтической конструкции, во-первых, в силу количественного фактора (высокой употребительности), во-вторых, в силу иллокутивной специфичности высказываний с такой конструкцией. Описанию функционирования первичной деонтической конструкции посвящено несколько опубликованных соискателем работ, примечательно и то, что именно в пункте 3.2 (Иллокутивные характеристики дескриптивных первичных деонтических высказываний) – достаточно объемной части третьей главы диссертации – А. В. Сытько практически не обращается к цитированию, что подтверждает абсолютную новизну наблюдений и соответствующих выводов.

Новизна шестого положения в некоторой степени относительна, так как специфика деонтических высказываний в научном и политическом дискурсах прогнозируется и исследование подтверждает логичные ожидания, связываемые с количественными показателями употребительности деонтических конструкций в данных типах дискурса, а также с различиями прагматических функций деонтических высказываний в речи ученого и речи политика. С другой стороны, весьма точные результаты анализа является подтверждением работы «исследовательской модели», то есть действенности предлагаемой диссертантом методики установления специфики функционирования деонтической конструкции в разных типах дискурса.

Подчеркнем, что все вынесенные на защиту положения, находят подтверждение в тексте диссертации, подкрепляются иллюстративным материалом.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации А. В. Сытько, не вызывает сомнений. К такому заключению можно прийти, учитывая следующие обстоятельства:

1) предлагаемый автором комплексный подход к изучению функционирования деонтической конструкции, на основании которого формируется концепция схематизации модальных смыслов, базируется на прочной методологической основе, выработанной с учетом результатов отечественных и зарубежных лингвистических, лингвоаксиологических исследований, а также с учетом исследований в области модальной логики, лингвопрагматики, логического анализа языка, дискурс-анализа.

2) использованные в диссертационной работе методы анализа (описательный метод, контекстуальный, структурный, сопоставительный, количественный, интерпретативный, трансформационный анализ) служат воплощению установки автора работы на комплексное исследование изучаемого объекта и реализацию всех поставленных задач;

3) выводы сделаны с опорой на богатейший фактический материал; впечатляет объем контекстуальных выборок из национальных корпусов – 514 884 конструкции для русского языка и 349 977 конструкций для немецкого языка; велико количество проанализированных словоупотреблений в научном и политическом дискурсах с целью выявления особенностей дискурсивных реализаций деонтической конструкции в сопоставляемых языках (около 370 000 словоупотреблений для каждого языка и для каждого типа дискурса); всё это является дополнительным фактором, придающим весомость выводам.

Автором диссертации соблюдены стандарты как эмпирической, так и логической верификации представленных научных положений. Полученные результаты имеют обширную апробацию в форме публикаций научного характера, выступлений на конференциях и симпозиумах.

5. Научная и практическая значимость результатов диссертационного исследования

Научная значимость исследования определяется тем, что полученные результаты являются существенным вкладом в развитие логического анализа языка, лингвопрагматики, лингвоаксиологии, сопоставительной лингвистики. Исследование А. В. Сытько закладывает теоретическую и методологическую основу для создания диалоговых программ распознавания прагматического значения деонтического высказывания.

Велика практическая значимость полученных данных. Автор работы исчерпывающе описывает семантику и прагматику высказываний, в состав которых входит деонтическая конструкция, что может представлять интерес для составителей словарей нового типа, для переводчиков, для преподавателей русского и немецкого языка. Результаты работы, отраженные

в содержании диссертации, могут быть использованы для подготовки учебно-методических пособий, которые будут востребованы при обучении студентов-гуманитариев, подготовке специалистов второй ступени образования, аспирантов, повышения квалификации специалистов.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати

Основные результаты исследования А. В. Сытько нашли отражение в достаточно объемном списке публикаций – 49 публикаций (общий объем 43,08 авт. л.). В число этих публикаций входит 1 монография (15,67 авт. л.), 3 раздела в коллективных монографиях (3,48 авт. л.), 14 статей в научных рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Республики Беларусь для публикации результатов диссертационных исследований (11,69 авт. л.), 14 публикаций в сборниках научных трудов и статей (8,07 авт. л.), 13 публикаций в сборниках материалов конференций (3,55 авт. л.), 4 публикации в виде тезисов (0,62 авт. л.). Все публикации выполнены без соавторства.

Автореферат должным образом резюмирует итоги проведенного исследования.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Оформление диссертационной работы и автореферата соответствует стандартам ВАК. В структуре диссертации представлены все обязательные составляющие: введение, общая характеристика, 4 главы, выводы по главам, общее заключение, библиографический список использованных источников (231 единица), список публикаций соискателя, 2 приложения.

Стиль изложения отличается четкостью и умеренной степенью терминологической сложности. Все этапы анализа проиллюстрированы примерами, представленными в тексте диссертации.

8. Недостатки диссертации

Диссертационную работу А. В. Сытько отличает очень глубокий анализ языкового материала, тонкие наблюдения, связанные дешифровкой имплицитированных смыслов, логичность изложения результатов наблюдений и убедительность заключительных выводов.

Отдельные моменты диссертационного исследования А. В. Сытько вызывают вопросы. Нужно сказать (я прибегаю к деонтической структуре с целью интенсификации значимости последующей информации, все это хорошо описано в работе А. В. Сытько), мои вопросы не следует трактовать как замечания либо указание на недостатки, это лишь вопросы, и по большей части вопросы дискуссионного характера.

1. Первый вопрос касается фактической базы исследования. Автор работы утверждает: «Однозначным выразителем деонтического значения в русском и немецком языках, т. е. ядерным эквивалентом деонтического высказывания, его каркасом, являются конструкции с деонтическими

лексемами и зависимым глаголом» (с. 60). С этим положением нельзя не согласиться, действительно это так. Однако, если мы обращаемся к теме деонтического высказывания, то мне, как лингвисту, для полноты картины хотелось бы получить сведения о всей совокупности форм выражения деонтических значений, в том числе и тех, которые находятся на периферии. О них сказано вскользь на 59-й и 60-й страницах диссертации, здесь же автор работы акцентирует наше внимание на специфичности семантики исключенных из поля зрения конструкций.

Действительно, замечания автора работы верны: конструкции типа *они отдохнули, а я убирай* в русском языке представляют собой особый тип структур – это фразеосхемы, а конструкции типа *haben u sein + zu + Inf* в немецком языке (в силу своей многозначности) тоже специфичны. Но именно здесь, на периферии, проявляется наибольшее различие языков в выражении значений. Отказ от анализа периферийных средств выражения деонтической семантики можно объяснить, по-видимому, тем, что данные конструкции противоречат общей идее работы, связываемой с установлением зависимости функциональных характеристик деонтических высказываний от семантических (лексических и грамматических) свойств компонентов деонтической конструкции. Да, соискатель имел право ограничиться направленностью на реализацию намеченного идейного замысла работы, игнорируя периферию. Однако, на мой взгляд, работа бы только выиграла, если бы были вскрыты причины отсутствия такого рода зависимостей либо выявились зависимости иного рода. Заметим также, что отдельные конструкции, например, формы настоящего времени, реализуемые в значении настоящего предписания, долженствования, а также инфинитивные формы, конституирующие обязанность в официальном дискурсе, и особенно законодательном подстиле, отнюдь не периферийны, их частотность становится приметой официальной речи.

2. Несомненным достоинством работы А. В. Сытко является глубокий анализ уже имеющихся концепций деонтической модальности, обращение к работам отечественных, российских коллег, к работам коллег из дальнего зарубежья, а также обстоятельное обоснование необходимости пролонгации исследований в обозначенном русле. В то же время из поля зрения соискателя выпали некоторые диссертационные исследования последних лет, имеющие прямое или косвенное отношение к теме диссертации. Это работы, представленные на соискание степени кандидата филологических наук: «Семантика и прагматика деонтической модальности (функциональная характеристика в системе языка и текста)» – диссертация Н. Б. Шершневой (Краснодар, 2000 г., специальность 10.02.19); «Функционально-семантический аспект высказываний с предикатами долженствования (на материале русского и английского языков)» – диссертация Е. Ю. Замятиной (Тверь, 2004 г., специальность 10.02.19); «Опыт лингвистического исследования контекстов деонтической модальности в английском деловом дискурсе» – диссертация О. М. Кутяевой (Абакан, 2006 г., специальность 10.02.04). Подчеркну, что знакомство с

этими диссертациями убеждает в том, что у А. В. Сытько свой путь, своя методика анализа деонтических высказываний, значительно отличающаяся по своей стратегической цели от целей названных диссертаций, однако было бы хорошо, если бы и эти работы были упомянуты в списке использованной литературы.

3. Третий вопрос, как и первый, касается выбора фактического материала, правда, в данном случае материала, избираемого для решения одной из задач в работе, в частности 6-й задачи; задача состояла в установлении специфики функционирования деонтических конструкций в научном и политическом дискурсах. Для анализа политического дискурса почему-то были выбраны преимущественно речи В. В. Путина (12 речей В. В. Путина на фоне только 3 речей Д. А. Медведева и 1 речи Г.А. Зюганова) и речи А. Меркель. Хотя политическим речам и свойственна высокая степень стандартизации изложения, все же для наибольшей чистоты подсчетов, на основании которых строились выводы, желательно было обратиться к речам разных политических лидеров.

4. Требуют уточнения и некоторые частности.

1) На 77-й странице работы сказано, что автор работы останавливается на рассмотрении только прототипических деонтических конструкций, в которых модальные предикаты входят в состав составного глагольного сказуемого, и тут же приводятся иллюстрации, одна из которых не соответствует квалификации составного глагольного сказуемого, а именно *ему необходимо сделать*. Согласно синтаксической традиции, термин «сказуемое» приемлем только для предикатов в двусоставном предложении, в безличном предложении сочетание слова категории состояния с инфинитивом квалифицируется как главный член односоставного предложения;

2) В выводах по второй главе на 123-й странице в числе грамматических структур, представляющих деонтическую конструкцию, названы различные модально-глагольные комплексы, в том числе структуры с объектным инфинитивом, в работе, однако, иллюстрации конструкций с объектным инфинитивом не приводятся;

3) Спорным кажется отнесение глагола *надеяться*, обозначающим пребывание в эмоциональном состоянии при напряженном ожидании исполнения желаемого, к ментальным глаголам (с. 101): надежда – психоэмоциональный феномен.

Подчеркнем в заключение, что не этими дискуссионными вопросами и частными недочетами определяется общее отношение к работе. Работа характеризуется рядом бесспорных достоинств, дающих основание для высокой оценки всего труда. Считаю, что в диссертации предлагается решение проблемы, важной для развития теории языка, лингвопрагматики, переводческой деятельности.

9. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует

Анализ диссертационного исследования, автореферата диссертации и публикаций диссертанта по теме исследования свидетельствует о том, что соискатель ученой степени доктора филологических наук Анна Васильевна Сытько бесспорно обладает высокой научной квалификацией, демонстрирует наличие широкого круга компетенций в области логического анализа языка, дискурс-анализа, теории языка, показывает высокую степень самостоятельности в научной интерпретации фактического материала и достойна получить ученую степень доктора филологических наук.

10. Заключение

Диссертационное исследование Анны Васильевны Сытько является научной квалификационной работой, самостоятельно подготовленной соискателем, обладающей бесспорной значимостью в теоретическом и практическом отношении. Содержание диссертационной работы соответствует специальности, по которой работа представлена к защите: 10.02.19 – теория языка.

В соответствии с пп. 19–20 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь» Анна Васильевна Сытько заслуживает присвоения ей ученой степени доктора филологических наук, так как полученные в результате исследования разноязычных деонтических высказываний принципиально новые научные результаты способствует концептуальному развитию одного из приоритетных направлений в современном языкознании – функционализма. Считаю, что степень доктора филологических наук может быть присвоена Анне Васильевне Сытько за следующие научно-обоснованные теоретические и практические результаты:

- разработку теоретико-методологических основ семантического анализа деонтического высказывания, позволяющих распознавать функциональные свойства высказываний со специализированными средствами выражения значения долженствования в автоматическом режиме;
- уточнение характера взаимодействия деонтической модальности с иными видами модальности и выявление показателей взаимодействия различных модальностей в высказываниях, содержащих в своей структуре прототипическую деонтическую конструкцию;
- выявление сходств и различий в языковом воплощении обязательных компонентов деонтической конструкции в русском и немецком языках; факторов, детерминирующих употребительность глаголов определенной семантики в составе деонтической конструкции;
- установление зависимостей между темпоральными характеристиками деонтической конструкции и типом смыслового глагола, входящим в ее

структуру; выявление и описание языковых средств, модифицирующих проективное значение деонтической конструкции;

– выявление языковых и внеязыковых факторов, детерминирующих иллокутивную семантику высказываний, содержащих в своей структуре прототипическую деонтическую конструкцию; определение репертуара иллокутивных значений таких высказываний, в том числе иллокутивных значений, которые характерны для этих высказываний в институциональной коммуникации.

Официальный оппонент, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

Е. В. Ничипорчик

